

Вопросы об архитектуре – о противоположных её возможностях для поддержания идентичности, или неидентичности морфологии застройки мегаполиса

То, что называется «идентичностью» проявляет себя относительно одинаково как для субъектов, так и для объектов, явленных в виде городов, в том смысле, что идентичность – это возможность проявления себя в предзаданной нам максимальной степени - возможность, которая становится реализуемой при условии блокирования-запрещения проявлений противоположного – неидентичности, вредного-опасного-деструктивного для идентичности, при условии целевого-намеренного установления границ между опасным-недопустимым и неопасным-допустимым и более того - желательным¹.

Для города такие границы, которым придан статус юридически значимых положений, определяют область существования ценностей – это минимально необходимые требования безопасности, отождествляемые с *ценностями пространственными базовыми*, включая такой их обязательный-неотторгаемый вид как минимальные-необходимые размеры приобъектных пространств «дворов» многоквартирных домов. В дальнейшем (после выполнения юридической процедуры, обозначенной указанной логикой) происходит процесс последующего саморазвёртывания рациональных положений подлинного градорегулирования².

С момента фактического непризнания указанных, объективно существующих ценностей пространственных базовых (непризнания, логически не оправданного) связано раздвоение градорегулирования на два типа – на *систему зонального-правового градорегулирования* (то, чего не может не быть и что существует всегда и везде, по меньшей мере, в неупразднимой, вневременной логике смыслов) и на *несистему точечного-административного градостроительства* (то, чего может не быть и не должно быть, – с позиции непредвзятой рациональности), а также раздвоение архитектуры на противоположные модусы её существования в рамках системы и в рамках несистемы – на «целостную-нераздвоенную

¹ См. *идентичность морфологии застройки города*. В данном тексте жирным курсивом обозначены понятия, определения которым даны в «Азбуке понятий градорегулирования с иллюстрациями» (по состоянию на 23.02.24), размещённой по адресу: <https://urban.hse.ru/mirror/pubs/share/898267784.pdf>. Имеются также понятия, определения которым даны в Азбуке по её состоянию на более позднюю дату.

² См. *логическое саморазвёртывание смыслов градорегулирования*. О том, в какой последовательности это саморазвёртывание происходит в результате «неотвратимого логического понуждения» см. *аксиома градорегулирования единственная – содержание и особенности проявления в логике рациональности и в практике выгодоприобретения*.

архитектуру» (существующую при системе) и на «нецелостную-раздвоенную архитектуру» (обречённую существовать при несистеме).

Далее выясняется, что существует объективный критерий, позволяющий отличать ситуацию наличия условий для обеспечения целостности в отношении архитектуры от ситуации отсутствия условий для обеспечения такой целостности. Этот объективный критерий предъявлен неустранимым положением элементарной разумности, согласно которому существует понятие *внешний облик объекта* и это понятие никоим образом не может определяться иначе, как только неразрывное единство двух компонентов – (а) внешних габаритов объекта и (б) оформленности фасадов объекта (для простоты: «габаритность объекта» и «фасадность объекта»). Поскольку в нынешнем мире объективному суждено подвергаться деформированию-искажению-упразднению под воздействием субъективных представлений, ведомых небескорыстными интересами, то в целях более глубокого понимания истины полезно с разных сторон взглянуть на указанный объективный критерий: со стороны свободных в мышлении субъектов, не имеющих власти (1), и субъектов, имеющих власть воплощать результаты своего мышления в понуждающие нормы *дуалистического законодательства* (2), а также со стороны особой группы субъектов - архитекторов (3).

1. Взгляд на процесс логического саморазвёртывания объективного критерия, позволяющего отличать ситуацию наличия условий для обеспечения целостности-нераздвоенности в отношении архитектуры от ситуации отсутствия условий для обеспечения такой целостности-нераздвоенности, - **взгляд со стороны непредвзятой логики, открытой для усвоения всем свободным в мышлении субъектам, ныне не имеющим возможности воплощать неопровержимо доказанные результаты мышления в принудительные нормы непротиворечивого, недуалистического законодательства о градорегулировании**, - взгляд, который «упраздняет возражения и понуждает принять себя» под воздействием следующих взаимосвязанных положений несубъективного характера:

1.1) первый компонент внешнего облика объекта (габаритность объекта) не сам по себе произвольно возникает, но в контексте окружения. Поэтому контекст должен быть предзадан – загодя обдуман-смоделирован, причём контекст в его будущем проявлении (который ныне обречён оставаться неведомым – неведомым без предваряющего приложения интеллектуальных усилий со стороны специалистов). Очевидно, что обретение такого завершённого понимания первичного-контекстуального образа-объекта не может состояться никаким иным способом, как только посредством моделирования *градостроительных*

регламентов, когда всё иное – это не более того, как имитации деятельности для отстранения от себя возможности обрести понимание истинного положения дел³;

1.2) градостроительные регламенты – это то, что публично предъявляется в составе правил землепользования и застройки (ПЗЗ), содержащих, среди прочего, совокупно-объединённо как (а) регламентации в отношении габаритов объектов, так и (б) регламентации в отношении фасадов объектов (при необходимости регламентировать таковые в соответствующих случаях);

1.3) аутентичные градостроительные регламенты не иначе возникают, как только на фундаменте **ценностей пространственных базовых**, включая соблюдение минимально необходимых требований безопасности в виде минимально необходимых размеров приобъёмных пространств «дворов» многоквартирных домов⁴;

1.4) предшествующее положение понуждает прилагать интеллектуальные усилия для следующего шага – для обретения понимания того, что есть **соразмерная застройка** и, соответственно, **несоразмерная застройка**, а мысленное сочетание того и другого – это ничто иное, как процесс обретения результатов моделирования идентичной морфологии застройки города⁵;

1.5) понуждение к указанному моделированию – это ничто иное, как подготовка базовых, юридически значимых **документов градостроительного проектирования** для их непосредственного применения в рамках права, то есть, обеспечение функционирования **системы зонального-правового градорегулирования**. Здесь также необходимо оберегать истинное понимание от эрозии посредством ложных интерпретаций, принудительно творимых ради обеспечения **выгодоприобретательных интересов адъфа-бенефициаров строительства**⁶.

Таким образом:

- неангажированная логика позволяет существовать только «целостной-нераздвоенной архитектуре», в том числе, существовать архитектуре ради обеспечения формирования идентичной морфологии застройки города;

- ангажированная практика позволяет существовать диаметрально противоположному согласно причинам, рассмотренным в следующем пункте.

³ См.: *симулякры в градорегулировании – сущность и примеры; объёмно-пространственный регламент.*

⁴ См. *безопасность – связь с ценностями жизни человеческой и требованиями устройства морфологии соразмерной застройки.*

⁵ См. *идентичность морфологии застройки города.*

⁶ См., например, *«цифровое мастер-планирование» как способ неоправданного, но «необходимого» отторжения подлинного градорегулирования.*

2. Взгляд на процесс логического саморазвёртывания объективного критерия, позволяющего отличать ситуацию наличия условий для обеспечения целостности-нераздвоенности в отношении архитектуры от ситуации отсутствия условий для обеспечения такой целостности-нераздвоенности, - **взгляд со стороны предвзятой логики мышления альфа-бенефициаров строительства, имеющих возможность, власть и желание максимальным образом обеспечивать свои выгодоприобретательные интересы принудительными нормами противоречивого, дуалистического законодательства о градорегулировании**, - взгляд, который обнаруживает его намеренно сокрытую сущность под воздействием следующих взаимосвязанных положений несубъективного характера:

2.1) существует ошибочное представление о том, что, якобы, отсутствует прямое соответствие между (1) логической непротиворечивостью, **рациональностью-справедливостью** норм законодательства и (2) **целесообразностью** практической. Это ложное представление оказывается «полезным», поскольку оно преобразуется в формально-юридическое основание для утверждения приоритета второго над первым – для формирования и развёртывания **дуалистического законодательства о градорегулировании**;

2.2) доказано, что непосредственными причинами возникновения и развёртывания дуалистического законодательства (того законодательства, которое содержит противоречия разной степени деструктивности для неложного градорегулирования) являются не «ошибки по недосмотру», но «намерения создавать полезные ошибки». Намерения **альфа-бенефициаров строительства** обеспечивать свои **выгодоприобретательные интересы** посредством негласного, не провозглашаемого, но фактического внедрения в дуалистическое законодательство деструктурирующего принципа **локальной-внесистемной максимизации застройки**⁷;

2.3) давление указанной **целесообразности** потребовало полностью освободиться от необходимости применять **градостроительные регламенты** и полностью заменить эту необходимость диаметрально противоположной необходимостью подготавливать, так называемые, **АГР** («архитектурно-градостроительные решения») – потребовало «усовершенствовать» дуалистическое законодательство посредством внедрения в него цепочки заведомо неустранимых противоречий⁸;

⁷ См.: феномен создания ошибок намеренных в законодательстве о градорегулировании; дуалистическое законодательство и «приватизация» градорегулирования альфа-бенефициарами строительства; «приватизация» градорегулирования – проявление максимальное.

⁸ См.: феномен незаконного узаконения ложного права местной власти отказываться от применения градостроительного зонирования; АГР – вид избыточного-лишнего, но принудительно необходимого для псевдоградорегулирования документа.

2.4) введение *АГР* стало актом разрывания-раздваивания целостности понятия **внешний облик объекта** на два фактически автономных-отдельных компонента, каждый из которых требовал отдельного решения - отдельного документа: (1) решения вида *АГР* – для «габаритности объекта» и (2) решения применительно к *АГО, архитектурно-градостроительному облику*, - для «фасадности объекта»⁹. Такое разрывание-раздваивание является абсолютно необходимым в рамках практикуемой **несистемы точечного-административного градостроительства**, поскольку только так можно обеспечить полноценное применение принципа **локальной-внесистемной максимизации застройки** (взамен отторгаемого принципа **зонального-правового градорегулирования**) – можно обеспечить, создавая при этом дополнительные-ненужные административные барьеры, но умалчивая об этом благодаря применению специальной законотворческой технологии¹⁰;

2.5) помимо указанных положений, введение *АГР* стало актом освобождения каждого проектируемого объекта от градостроительного контекста¹¹ и превращения каждого объекта в цель принятия индивидуальных-точечных административных решений, фактически принимаемых **альфа-бенефициарами строительства** на основании легализованного принципа **локальной-внесистемной максимизации застройки**, то есть, актом превращения каждого проектируемого объекта в лепту потенциального содействия неидентичной морфологии застройки города.

3. Взгляд на процесс логического саморазвёртывания объективного критерия, позволяющего отличать ситуацию наличия условий для обеспечения целостности-нераздрвоенности в отношении архитектуры от ситуации отсутствия условий для обеспечения такой целостности-нераздрвоенности, - **взгляд на позиции архитекторов, обречённых становиться заложниками дуалистического законодательства и обслуживать выгодоприобретательные интересы альфа-бенефициаров строительства согласно принципу локальной-внесистемной максимизации застройки**, - взгляд, который обнаруживает неявную, неосознанную сущность под воздействием следующих взаимосвязанных положений несубъективного характера:

⁹ См. *АГО и АГР – архитектурно-градостроительный облик и архитектурно-градостроительное решение.*

¹⁰ См. *административные барьеры в градорегулировании – логико-правовая схема декларативного упразднения и фактического воспроизводства; градостроительный план земельного участка (ГПЗУ) как отражение сути последних новелл дуалистического законодательства.*

¹¹ Освобождения, совершаемого в ситуации фактического упразднения юридической значимости базовых документов градостроительного проектирования – генерального плана и правил землепользования и застройки. См., например, *«цифровое мастер-планирование» как способ неоправданного, но «необходимого» отторжения подлинного градорегулирования.*

3.1) для рядовых-проектирующих архитекторов должно происходить, а потому и происходит то, что для них предопределено *дуалистическим законодательством и несистемой точечного-административного градостроительства*, а именно:

- предопределено им освободить «первое место» для *альфа-бенефициаров строительства* в части неоспоримого приоритета по установлению габаритов проектируемых объектов – габаритов, определяемых с позиции, уже фактически не контролируемой градорегулированием, - с позиции *локальной-внесистемной максимизации застройки*;

- предопределено им как бы добровольно переместить себя на «второе место» из области целостного-нераздвоенного архитектурного проектирования объектов в область преимущественного оформления-декорирования фасадов объектов, для которых объёмы-габариты, а также места расположения стали определяться по произволу содействия локальным *выгодоприобретательным интересам* при том, что «фасадность объектов» должна использоваться и используется как удобное оправдание-декорирование *несоразмерной застройки* в заведомо предопределённой для неё избыточности объёмов – фактически используется как способ содействия упразднению *идентичности морфологии застройки города*;

3.2) для архитекторов, входящих в состав административных *альфа-бенефициаров строительства* предопределено по умолчанию культивировать ложное убеждение в том, что порядок градорегулирования вообще никак не влияет на качество морфологии проектируемой застройки, а ныне практикуемый порядок (*несистема точечного-административного градостроительства*) является наилучшим из всех возможных.

4. Резюме

4.1. В условиях ныне применяемого *дуалистического законодательства* и практикуемой *несистемы точечного-административного градостроительства* предопределено архитектуре существовать в модусе «нецелостности-раздвоенности», когда *внешний облик объектов* обречён регулироваться неполноценно-нецелостно – отдельно для внешних габаритов объектов и отдельно для оформления их фасадов.

4.2. В области архитектурного проектирования обнаружен феномен несовместимости:

- с одной стороны, наблюдается подтверждённая доказательствами объективная картина расхождения между должным по соображениям элементарной разумности и тем, что ныне практикуется;

- с другой стороны, преобладает устойчивое и распространённое субъективное довольство предполагаемой гармонией в виде отождествления должного (которое выдаётся за

такое в искажённых представлениях) и того, что ныне практикуется (того, что намеренно освобождается от необходимости осмысления в его истинном деструктивном значении).

4.3. Есть основания утверждать, что в условиях продолжения существования указанного феномена, архитектуре «предопределено выбирать» из противоположных возможностей исключительно ту возможность, в соответствии с которой будет и далее поддерживаться процесс образования неидентичной морфологии застройки столичного мегаполиса¹².

¹² Подтверждением этого вывода являются на практике реализованные символические образы застройки, которые демонстрируются на следующих рисунках, снабжённых комментариями, в приложении к «Азбуке...» (см. первую ссылку к данному тексту):

- рис. 26, на котором отображены альтернативные позиции по утверждению идентичной морфологии застройки мегаполиса и по утверждению противоположного - неидентичной морфологии застройки мегаполиса;
- рис. 25 – визуальный символ достигшей своего максимума неидентичной морфологии застройки мегаполиса;
- рис. 2 - визуальные символы того, что ныне стало называться *«человейниками»*;
- рис. 6, на котором отображена ситуация локального «перебора» объёма застройки - ситуация, факт наличия которой намеренно камуфлируется-скрывается применением гипертрофированного декорирования фасадов;
- рис. 19-4.2Б – визуальные символы того, что называется *«неприкаянными небоскрёбами»*, которые хаотичным образом разбрелись по всей территории мегаполиса;
- рис. 19-4.1 – визуальные символы произвольно-бесконтрольно распространяемого феномена «города в городе», когда отгораживаются-изолируются от города и горожан комплексы проживания исключительно для избранных.